Глава 353: Ни один не уйдёт

Грохот сотряс воздух ...

Яо Фэй ударил Хуан Сяолуна в грудь, точно, прямо над сердцем! Толпа была ошеломлена, увидев, что Хуан Сяолун остался неподвижным, как будто он действительно планировал встречать полную атаку Яо Фэя в лоб.

Даже сам Яо Фэй не ожидал, что Хуан Сяолун действительно остановится и примет самую сильную атаку, просто полагаясь на защиту своего тела.

Но в следующий момент все глаза чуть не выпали из своих гнезд. Хуан Сяолун, который принял полный удар Яо Фэя в грудь, продолжал стоять, как гора.

Яо Шань, трое храма богов, Ван Конг, и те, которые были вокруг, все были повержены в изумление. Дыхание хозяина гостиницы стало коротким и прерывистым.

Хуан Сяолун ухмыльнулся: «Удивлен? Хотя я был всего лишь Сяньтянем второго порядка несколько лет назад, жаль разочаровывать, но теперь моя сила действительно превосходит твою». Мощный всплеск энергии вышел из груди Хуан Сяолуна, откидывая Яо Фэя назад, в угол.

«Фей’ер!» - закричал Яо Шань, но как только он собирался поймать Яо Фэя, непреодолимая сила блокировала его. Насторожившись, Яо Шань немедленно отреагировал и выставил свою ладонь. Столкновение вынудило Яо Шаня отойти назад на несколько шагов.

После того как он восстановил равновесие, Яо Шань яростно посмотрел на Чжао Шу. Это был не кто иной, как Чжао Шу, который помешал ему помочь Яо Фэю только что.

В этот момент Яо Фэй был отправлен в полёт, вылетая из дверного проема, врезавшись в здание снаружи, раздробил тротуарную плитку и по всей улице проползли зигзагообразные линии. Роба Яо Фэя была окрашена в красный, его рот истекал кровью, величественное черное пламя, окутавшее его тело, исчезло.

Хуан Сяолун ухмыльнулся, наблюдая за падением Яо Фэя на улице. Хуан Сяолун медленно направился к Яо Фэю.

Когда он убил Ао Байсюэ, он все еще был пиком позднего десятого уровня Сяньтяня, теперь, когда он прорвался в святое царство, даже Второй уровень святого царство будет повержен, что ему может противопоставить воин с самого низа святого царства? Короче говоря, чтобы убить недавно прорвавшегося воина Святого Царства, такого как Яо Фэй, Хуан Сяолуну не нужно даже призывать его боевых духов.

Однако на этот раз из Яо Шаня вышел сердитый рев, и он бросился атаковать Хуан Сяолуна. Но, как только он двинулся, Чжао Шу уже блокировал ему путь, отклоняя атаку Яо Шаня от Хуан Сяолуна.

Последовало сражение между тремя старейшинами-Хранителями и группой Дуань Рена.

Разрушительная энергия колебала гостиницу изнутри, распространяясь в близлежащие рестораны и магазины, куски уличного тротуара переворачивались в воздухе.

Эксперты, следящие со стороны, которые уклонялись слишком медленно, имели только один

конец - их тела разрывались, превратившись в кровавый дождь, забрызгавший улицу. Высокопоставленные воины Сяньтяня не были исключением.

Хотя плотские тела высокоуровневых воинов Сяньтяня были мощными, перед экспертами из Святого царства они были всего лишь букашкой.

Яо Фэй изо всех сил старался встать, его движения были неловки. Наблюдая, как Хуан Сяолун постепенно приближался к нему, ненависть в глазах Яо Фэя становилась все более интенсивной: «Как?! Почему?! Я не верю, я отказываюсь верить!»

Черное пламя вокруг его тела снова стало ярким, окутывая окрестности, расширяясь на большую площадь, как будто оно хотело проглотить всего Хуан Сяолуна.

Несмотря на это, когда черное пламя приблизилось к Хуан Сяолуну, оно, казалось, встретилось с невидимым барьером и было вынуждено обойти его.

Хуан Сяолун продолжал идти к Яо Фэю, взгляд в его глазах был ледяным. В мгновение ока Алебарда выдающейся святости появилась в ладони Хуан Сяолуна, атакуя Яо Фэя и поднимая волны, которые отталкивали черное пламя, отсылая его обратно к владельцу.

В следующую секунду тени алебарды затмили небо, падая как метеорный поток. Прежде чем кто-нибудь увидел, что произошло, Алебарда пронзила грудь Яо Фэя.

«Фей’ер!» Увидев, что Хуан Сяолуна поразил Яо Фэя в грудь, Яо Шань разозлился. К сожалению, в эту долю секунды, Чжао Шу напал на него, отправив Яо Шаня в полёт.

Несмотря на то, что он был предком семьи Яо и в течение многих лет продвигался в святое царство, как мог Яо Шань быть противником Чжао Шу? Следовательно, он оказался так же, как и Яо Фэй, побежденным за несколько мгновений.

Хуан Сяолун не сразу вытащил Алебарду из тела Яо Фэя. Его левое запястье сжимало длинное древко алебарды, и Алебарда вращалась с высокой скоростью, как сверло, измельчая внутренние органы Яо Фэя на куски.

Алебарда продолжала вращаться, Яо Фэй ощущал мучительную боль, разрастающуюся в каждой части его тела, из его горла выходили мучительные вопли. Кастеллан Ван Конг побледнел, как лист, наблюдая за трагическим финалом Яо Фэя, его халат пропитал холодный пот.

Окружающие эксперты чувствовали холодную дрожь в их сердцах, наблюдая жалкий вид Яо Фэя. Глядя на Хуан Сяолуна, в их глазах был только страх и ужас.

После разрушения внутренних органов Яо Фэя Хуан Сяолун вытащил Алебраду. В груди Яо Фея виднелось большое отверстие, но Яо Фэй все еще двигался. Он посмотрел на Хуан Сяолуна, поднялся на ноги, его налитые кровью глаза кричали об убийстве, его ненависть преодолела любой страх смерти.

Рука Яо Фэя потянулась, вытирая кровь со рта, он усмехался, «Хуан Сяолун, ты думаешь, что сможешь спасти Ли Лу, убив меня? Я знаю, что ты планировал спасти Ли Лу во время отбора учеников для Храма, но позволь мне сказать тебе кое-что, ты никогда не сможешь спасти Ли Лу, никогда! »Лицо Яо Фэя было полно угроз.

«Это так?» Хуан Сяолун остался без движения.

Яо Фэй ухмыльнулся, независимо от реакции Хуан Сяолуна: «Честно говоря, Ли Лу - это наша Святая Дева храма Богов, преемница позиции Наставника Храма!»

На бровях Хуан Сяолуна появилась крошечная морщинка, Ао Байсюэ говорил те же самые слова перед смертью. Это беспокоило его в последние дни.

«Ли Лу, вероятно, уже ... ?!»

Хуан Сяолун направился к Яо Фэю, остановившись в десяти метрах от него с Алебардой в руках, его холодный голос прозвучал: «Последние слова?»

Яо Фэй засмеялся: «Ты можешь быть высокомерным и дерзким сколько хочешь, когда придет время, ты все равно встанешь на колени перед храмом божеств, умоляя о милости. Никто, кто идет против храма, не заканчивает хорошо!»

Хуан Сяолун не произнес ни слова. Он вскочил и поднял алебарду в руке, точно нацелившись между бровей Яо Фэя.

Перед Яо Фэем вспыхнул ослепительный черный свет, а перед ним появился полуметровый щит черного цвета. Это было пространство святого царства Яо Фэя.

Но к ярости Яо Фэя, алебарда в руке Хуан Сяолуна пронзила его пространство святого царства.

Хуан Сяолун вложил в свою правую руку немного больше силы, проткнув Яо Фэйя, а затем направил истинную сущность огня по алебарде, чтобы войти в сознание Яо Фэя и сжечь его душу.

Яо Фэй застыл, его глаза потускнели, когда свет покинул его зрачки.

«Фей’ер!» Яркий крик Яо Шаня завис в воздухе.

Яо Фэй нёс на себе всю надежду семьи Яо. С большим трудом Яо Фэй, наконец, ворвался в Святое царство. Видеть безжизненное тело Яо Фэя, означало видеть будущий крах семьи Яо.

Толпа была ошеломлена, свидетельствуя о смерти Яо Фэя.

«Уходим!» В это время один из хранителей храма божеств, сражающийся с группой Дуань Рена, крикнул своим товарищам. Вещи зашли слишком далеко за рамки их ожиданий, и если они не уйдут прямо сейчас, может быть, слишком поздно.

«Держите их, Ни один не уйдёт!» - взревел Хуан Сяолун.

Но именно в этот момент пространстве возле них разорвал зелёный луч света, приземляясь прямо перед Хуан Сяолуном.

«Молодой Лорд, осторожно!» Чжао Шу бросился перед Хуан Сяолуном, блокируя зеленый луч света.

Затем на сцене раздался очередной взрыв ослепляющего света. Когда он исчез, перед их глазами появилась красивая женщина Ли Молинь.

Когда Ли Молинь прибыла, её лицо было ужасно мрачным, рядом лежало тело Яо Фэя.

http://tl.rulate.ru/book/1513/232575